

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.656/Add.2
20 July 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 3 мая - 4 июня и 5 июля - 6 августа 2004 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-н Педру КОМИССАРИУ АФОНСУ

ГЛАВА VII

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ
(МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СЛУЧАЕ ПОТЕРЬ
ОТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В
РЕЗУЛЬТАТЕ ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты   *Стр.*

C.	Текст проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении	
2.	Текст проектов принципов с комментариями (<i>продолжение</i>)	

2. Текст проектов принципов с комментариями (*продолжение*)

Принцип 3

Цель

Настоящий проект принципов преследует цель обеспечения оперативной и адекватной компенсации физическим или юридическим лицам, включая государства, которые являются жертвами трансграничного ущерба, включая ущерб окружающей среде.

- 1) Основная цель настоящих принципов заключается в обеспечении защиты жертвам, терпящим ущерб в результате трансграничного вреда. Помимо этой основной цели, проекты принципов преследуют другие цели, включая: а) создание стимулов для операторов и других соответствующих лиц и образований к предотвращению трансграничного ущерба в результате видов деятельности; б) содействие сотрудничеству между затронутыми и потерпевшими государствами в дружественном урегулировании вопросов, касающихся компенсации; с) сохранение и повышение эффективности экономической деятельности, имеющей важное значение для благосостояния государств и населения; и d) обеспечение компенсации на предсказуемой, справедливой, своевременной и затратоэффективной основе. Настоящие проекты принципов следует, по возможности, толковать и применять в интересах достижения всех этих целей⁶¹.

- 2) Достижение основной цели защиты жертв, терпящих ущерб в результате трансграничного вреда, является главным элементом работы Комиссии с самого начала разработки этой темы. В своем схематическом плане Роберт К. Квентин-Бакстер также уделил основное внимание необходимости защиты жертв, которая "требует мер по предупреждению, с тем чтобы, насколько это возможно, избегать риска нанесения убытков или ущерба, а в том случае, когда это невозможно, - мер по возмещению убытков" и которая предполагает, что "...невиновная пострадавшая сторона не должна сама покрывать свои убытки или ущерб;..."⁶². Первое требование уже учтено в проектах статей о предотвращении.

---

⁶¹ См. также Lucas Bergkamp, *Liability and Environment: Private and Public Law Aspects of Civil Liability for Environmental Harm in an International Context* (Kluwer, 2001), p. 70, fn. 19, который выделил семь функций, относящихся к режиму материальной ответственности, а именно: компенсацию, распределение потерь, распределение рисков, наказание, исправительное правосудие, восстановление справедливости или сатисфакцию, а также предупреждение путем удерживания и предотвращение.

⁶² *Ежегодник... 1982 год, том II (Часть первая)*, стр. 68, документ A/CN.360*, пункт 53, раздел 5 (пункты 2 и 3).

3) Определение жертвы для целей настоящих принципов включает физических и юридических лиц, в том числе государства, как хранителей государственной собственности. Это определение связано с определением ущерба в проекте принципа 2⁶³, который включает ущерб лицам, имуществу или окружающей среде, и логически вытекает из него. В качестве жертв могут также выступать группа людей или общины. В деле жителей атолла Эневеток, возбужденному в суде по разбирательству исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, который был создан на основании одноименного закона 1987 года, суд рассмотрел вопросы компенсации жителям атолла Эневеток за прошлую и будущую утрату земель и ресурсов атолла; за приведение атолла Эневеток в безопасное и пригодное для экономической деятельности состояние; за лишения, которые испытали жители Эневетока в результате их переселения, приведшего к потере их земель и ресурсов, вызванной проведением ядерных испытаний на атолле⁶⁴. В разбирательстве по делу "Амоко Кадис" после катастрофы супертанкера "Амоко Кадис" у берегов Бретани административные департаменты Франции Кот-дю-Нор и Финистер, различные муниципалитеты, называемые "communes", а также многие французские граждане, предприятия и ассоциации возбудили иски против владельца "Амоко Кадис" и его головной компании в Соединенных Штатах. Иски были предъявлены в связи с потерями в результате прекращения деловой деятельности. Французское правительство само выставило иски о возмещении ущерба за загрязнение окружающей среды и расходов по очистке⁶⁵.

---

⁶³ В отношении международного уголовного права см. Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, резолюцию Генеральной Ассамблеи 40/34 от 29 ноября 1985 года. См. также статью 79 Римского статута Международного уголовного суда.

⁶⁴ 39 ILM (2000) 1215. В декабре 1947 года жители атолла Эневеток были перевезены на атолл Юджеланг. На момент переселения площадь атолла составляла 1 919,049 акров. На момент возвращения 1 октября 1980 года было проведено 43 испытания атомных устройств, при этом 815,33 акра были приведены в пригодное для использования состояние, 949,8 акров были непригодными для использования, а 154,36 акров испарились.

⁶⁵ См. Maria Maffei "The Compensation for Ecological Damage in the "Patmos" case", Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, *International Responsibility for Environmental Harm* (1991), p. 381. См. также In the matter of the Oil Spill by the Amoco Cadiz off the coast of France on March 16, 1978, United States Court of Appeals for the Seventh Circuit, 954 F.2d 1279.

4) Определение жертвы связано также с вопросом процессуальной правоспособности. Некоторые режимы материальной ответственности, например предусмотренные Луганской конвенцией и Директивой ЕС 2004/35/CE по вопросам ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде, предусматривают процессуальную правоспособность для неправительственных организаций⁶⁶. Орхусская конвенция 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, также предоставляет НПО право действовать от имени экологических интересов общественности⁶⁷. Жертвами могут быть также те, кто в соответствии с национальным законодательством выступает в роли государственных попечителей по охране этих ресурсов и, таким образом, обладает процессуальной правоспособностью подавать иски. Концепция общественного попечения во многих юрисдикциях наделяет различных уполномоченных лиц правоспособностью заявлять претензии о восстановлении и очистке в случае нанесения любого трансграничного ущерба⁶⁸. Например, в Соединенных Штатах Америки в соответствии с Законом о загрязнении нефтью такое право предоставлено правительству США, штату, индейскому племени и правительству иностранного государства. В соответствии с Всеобъемлющим законом 1980 года о природоохранных мерах, компенсации и ответственности за ущерб окружающей среде с поправками, внесенными в него Законом 1986 года о поправках в отношении суперфонда и его повторном учреждении, право *locus standi* было предоставлено лишь федеральному правительству, полномочным представителям штатов в качестве попечителей природных ресурсов или уполномоченным попечителям индейских племен. В некоторых других юрисдикциях государственные власти обладают аналогичным правом обращения в суд. Законодательство Норвегии наделяет частные организации и общества правоспособностью требовать возмещения расходов на восстановление. Во Франции некоторые ассоциации по охране окружающей среды получили право требовать компенсации в уголовных делах, связанных с нарушением некоторых экологических статутов.

5) Не следует забывать о последствиях такой широкой правоспособности обращения в суд. Она не означает, что будет доступен весь спектр видов компенсации. Бирни и Бойл так разъяснили ограниченное значение этой правоспособности:

---

⁶⁶ См. статью 18 Луганской конвенции и статью 12 Директивы ЕС 2004/35/CE

⁶⁷ Текст см. в 39 ILM (1999), 517.

⁶⁸ Peter Wetterstein, "A Proprietary or Possessory Interest: ..." *op. cit.*, pp. 50-51.

"Ясно, что третьи государства обладают тем же, что и потерпевшие государства, правом требовать прекращения любого нарушения обязательств по отношению к международному сообществу в целом. Помимо этого доступность компенсации будет зависеть от обстоятельств нарушения, пределов, в которых затронуты интересы истца, и характера угрозы для интересов общества. Например, представляется маловероятным, что отдельные государства могут обладать правом требовать компенсации за нанесение материального ущерба глобальной окружающей среде помимо любых расходов по очистке и восстановлению, которые они могли понести"⁶⁹.

б) Принцип 3 содержит также понятие оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного вреда. Это требование отражает понимание и желательность быстрого получения компенсации жертвами трансграничного ущерба. Важность обеспечения оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба связана с двумя основными принципами международного права. Первый принцип сформулирован в арбитражном деле "*Трейл Смелтер*"⁷⁰ и деле "*О проливе Корфу*"⁷¹ и впоследствии доработан и конкретизирован в принципе 21 Стокгольмской декларации, а именно:

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципам международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут

---

⁶⁹ Particia Birnie and Alan Boyle, *International Law and the Environment*, Oxford University Press 2002, 2nd ed, pp. 197.

⁷⁰ В арбитражном решении по делу "Трейл Смелтер" United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III, 1905 at p. 1965 говорится:

"...в соответствии с принципами международного права... ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использовать его территорию таким образом, чтобы это причиняло ущерб в результате задымления кому-либо на территории другого государства или самой территории другого государства, либо имуществу или лицам, находящимся на ней, когда такой случай сопряжен с серьезными последствиями и когда факт нанесения ущерба установлен с помощью достоверных и убедительных доказательств".

⁷¹ *Corfu Channel (merits) Case*, *I.C.J. Reports* 1949, p. 4 at p. 22: суд отметил наличие "обязательства каждого государства не разрешать сознательно, чтобы его территория использовалась для совершения деяний, противоречащих правам других государств".

ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

7) Экологические аспекты этого правового положения хорошо отражены в *Консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения*, в котором отмечается, что окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и само здоровье людей, в том числе будущих поколений, и утверждается, что:

Общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды⁷².

8) Второе положение, служащее в качестве основы сопоставления и оказывающее воздействие на аспекты, связанные с определением размера компенсации согласно действующим принципам, относится к обязательству по общему международному праву о полном возмещении ущерба. Общее международное право не уточняет "принципов, критериев или методов определения *a priori* компенсации за вред, причиненный в результате неправомерных деяний или бездействия"⁷³. Согласно международному праву возмещение является следствием нарушения основного обязательства. Общее обязательство предоставить полное возмещение вновь отмечается в статье 31 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁷⁴. Содержание этого обязательства было подробно разъяснено Постоянной палатой Международного Правосудия в связи с делом *о фабрике в Хожуве*, когда она отметила *obiter dicta*:

---

⁷² *I.C.J. Reports* 1996, p. 226 at 241-242.

⁷³ Garcia-Amador, Sohn and Baxter (eds), *Recent Codification of the Law of State Responsibility for Injury to Aliens* (Dobbs Ferry, NY), 1974, 89. См. также Alan Boyle, "Reparation for Environmental Damage in International Law: Some Preliminary Problems", in Bowman and Boyle, *Environmental Damage ... op cit.*, pp. 17-26. Хулио Барбоса, Специальный докладчик, одиннадцатый доклад, документ A/CN.4/468 (1995).

⁷⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10). Общие положения см. James Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*, (Cambridge University Press), 2002.

"Основной принцип, содержащийся в самом понятии противоправного деяния - принцип, который, как представляется, установлен международной практикой и, в частности, решениями арбитражных судов, - состоит в том, что возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено. Реституция натурой или, если это невозможно, выплата суммы, соответствующей размеру реституции в натуре; назначение, если есть необходимость, компенсация за понесенный убыток, который не покрывался бы реституцией в натуре или производимый вместо нее выплатой, - таковы принципы, которые должны использоваться для определения размера компенсации, причитающейся за деяние, противоречащее международному праву"⁷⁵.

9) Критерии, сформулированные в связи с делом *о фабрике в Хожуве*, безусловно, применимы к международно-противоправным деяниям. Вместе с тем этот критерий полезен при оценке пределов и проведении аналогий с "видами деятельности, не запрещенными международным правом". Такая компенсация должна быть адекватной масштаба и серьезности ущерба. При определенных обстоятельствах оперативная и адекватная компенсация может также включать реституцию. Дело в том, что любой акцент на компенсацию не должен истолковываться как отрицание возможности использования такого средства правовой защиты, как реституция. Фактически такая возможность подразумевается в пункте а) iv) принципа 2.

10) Понятие материальной ответственности и компенсации жертвам также отражено в принципе 22 Стокгольмской декларации, в котором выражается общее убеждение в том, что:

"Государства сотрудничают в целях дальнейшего развития международного права, касающегося ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба, причиненного в результате деятельности под их юрисдикцией или контролем в районах, находящихся за пределами их юрисдикции"⁷⁶.

11) В более широком плане это понятие раскрывается также в принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации:

---

⁷⁵ *Factory at Chorzow, Jurisdiction*, 1927, PCIJ, Series A, No. 9, p. 21.

⁷⁶ *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций об окружающей человека среде*, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14).

"Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. Государства оперативным и более решительным образом сотрудничают также в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции".

12) Необходимость оперативной и адекватной компенсации следует также рассматривать с точки зрения достижения "интернализации издержек", которая представляет собой исходную основу принципа "загрязнитель платит". Этот принцип служит обоснованием интернализации действительных экономических издержек на борьбу с загрязнением, очистку и защитные меры путем их включения в расходы на осуществление самой деятельности. Таким образом, он призван обеспечить такую ситуацию, при которой правительства не могут искажать издержки международной торговли и инвестирования посредством субсидирования этих экологических издержек. ОЭСР и Европейский союз руководствуются этим принципом в своей политике. Вместе с тем способы осуществления этого признанного принципа разнятся в зависимости от конкретных условий. Принцип "загрязнитель платит" упоминается в ряде международных документов. В весьма общем виде он излагается в принципе 16 Рио-де-Жанейрской декларации:

"Национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование"⁷⁷.

---

⁷⁷ В своем докладе об осуществлении Повестки дня на XXI век Организация Объединенных Наций отмечает:

"Был достигнут прогресс в работе по включению принципов, содержащихся в Рио-де-Жанейрской декларации... в том числе принципа "загрязнитель платит"... в большое число международных и национальных правовых документов. Хотя определенный прогресс был достигнут в области осуществления принятых на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию обязательств при помощи целого ряда международно-правовых документов, по-прежнему предстоит проделать значительный объем работы по обеспечению более прочного закрепления Рио-де-Жанейрских принципов в праве и на практике".

13) В договорной практике этот принцип обеспечивает основу для создания режимов строгой ответственности. Например, в Луганской конвенции в преамбуле отмечается "желательность обеспечения строгой ответственности в этой области с учетом принципа "загрязнитель платит". В Киевском протоколе 2003 года в преамбуле содержится ссылка на принцип "загрязнитель платит" в качестве "общего принципа международного права окружающей среды, признанного также сторонами" Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенции о промышленных авариях 1992 года⁷⁸.

14) Некоторые национальные судебные органы также признают этот принцип. Например, Верховный суд Индии в деле *"Социальный форум Веллора против Индийского Союза"*⁷⁹, трактуя этот принцип как часть общего международного права, предписал правительству Индии учредить орган для борьбы с ухудшением экологической обстановки в результате деятельности кожевенных предприятий в штате Тамил Наду. В рамках этого дела были проведены оценки, согласно которым в этой зоне кожевенных предприятий около 35 000 га сельскохозяйственных земель стали либо частично либо полностью не пригодными для возделывания, и было установлено, что местная питьевая вода сильно загрязнена 170 видами химических веществ, которые используются в процессе хромового дубления. Суд оштрафовал каждое кожевенное предприятие на 10 000 рупий, которые они должны были выплатить в Фонд защиты окружающей среды. Он также постановил, что кожевенные предприятия-загрязнители должны выплатить компенсацию, и обязал налоговые органы/окружных судей штата Тамил Наду взыскать

---

⁷⁸ Ссылки на этот принцип содержатся также, например, в Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (30 ILM (1990), 735); Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года (Конвенция ОСПАР) (32 ILM (1993), 1069); Конвенции о защите морской среды района Балтийского моря 1992 года; Конвенции о защите Черного моря от загрязнения 1992 года (32 ILM (1993) 1100; Конвенции по охране и защите трансграничных водотоков и международных озер 1992 года; Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года и Луганской конвенции 1993 года, а также в Директиве ЕС 2004/35/CE по вопросам ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде.

⁷⁹ *All India Reports 1966 SC 2715.*

компенсацию и налоги, размер которых должен был быть определен органом, подлежащим созданию в соответствии с предписанием Суда⁸⁰.

15) Вместе с тем в арбитражном споре между Францией и Нидерландами, касающемся применения Конвенции о защите Рейна от загрязнения химическими веществами от 3 декабря 1976 года и Дополнительного протокола о защите от загрязнения хлоридами от 25 сентября 1991 года (Франция/Нидерланды), арбитражный суд занял иную позицию, когда его попросили принять во внимание принцип "загрязнитель платит" при толковании Конвенции, хотя в ней не содержится прямой ссылки на этот принцип. В своем решении от 12 марта 2004 года суд заявил, что, несмотря на важное значение принципа "загрязнитель платит" в договорном праве, он не является частью общего международного права. Поэтому он пришел к выводу, что этот принцип не имеет отношения к его толкованию Конвенции⁸¹.

---

⁸⁰ Краткое резюме дела о Социальном форуме граждан Веллора см. Welfare Forum case, Donald Kaniaru, Lal Kurululasuriya and P.D. Abeyegunawardene (eds.) Compendium of Summaries of Judicial Decisions in Environment Related Cases (with special reference to countries in South Asia), (South Asia Co-operative Environment Program, 1997). В последующем деле "*Совет по борьбе с загрязнением в Андхра-Прадеш против профессора М.В. Наиду (на пенсии) и других*" Верховный суд Индии подробнее рассмотрел вопрос об обязательствах по предотвращению, уделив особое внимание принципу осмотрительности (вместо принципа ассимилирующей способности), бремени доказывания, возлагаемого на ответчика, и принципу благого управления, который предусматривает необходимость принятия надлежащих законодательных, административных и других мер (в этой связи Верховный суд опирался на Первый доклад о предотвращении, документ A/CN.4/487/Add.1, пункты 103-104), AIR 1999 SC 812. См. также дело "*Совет по борьбе с загрязнением в Андхра-Прадеш против профессора М.В. Наиду (на пенсии)*" 2000 SOL No.673. См. также www.SupremeCourtOnline.com/cases.

⁸¹ Affaire concernant l'apurement des comptes entre le Royaume des Pays-Bas et la République Française en application du Protocole du 25 September 1991 Additionel à la Convention relative à la Protection du Rhin contre la pollution par les chlorures du 3 December 1976. В соответствующих частях пунктов 102-103 Суд отметил следующее:

"102. Суд отмечает, что Нидерланды в обоснование своего требования ссылаются на принцип "загрязнитель платит".

103. Суд констатирует, что этот принцип фигурирует в некоторых двусторонних и многосторонних международных договорах и находится на различных уровнях фактической реализации. Не отрицая его важности в договорном праве, Суд не считает этот принцип частью общего международного права".

16) Кроме того, отмечалось, что "имеются сомнения относительно того, получил ли он (принцип "загрязнитель платит") статус повсеместно применяемой нормы обычного международного права, за исключением, возможно, его применения в отношении государств, входящих в ЕС, ЕЭК ООН и ОЭСР"⁸².

17) Этот принцип также имеет свои ограничения. Так, отмечалось:

"Та степень, в которой гражданская ответственность заставляет загрязнителя платить за причиненный экологический ущерб, зависит от целого ряда факторов. Если ответственность основана на халатности, то это не только должно быть доказано, но и вред, который не было оснований предполагать и которого невозможно было избежать, не будет компенсирован, а издержки будет нести не загрязнитель, а жертва или налогоплательщик. Строгая ответственность является более точной аппроксимацией принципа "загрязнитель платит", но в том случае, если она не ограничена по размеру, как в международно согласованных процедурах, касающихся нефтетанкеров или ядерных установок. Кроме того, узкое определение ущерба может исключать экологические потери, которые сложно количественно выразить в денежном эквиваленте, например ущерб дикой природе, или которые влияют на качество окружающей среды, не причиняя фактического материального ущерба"⁸³.

18) Более того, высказывалось мнение о том, что этот принцип нельзя рассматривать как "жесткое правило всеобщего применения, как и средства, используемые для его осуществления, не являются одинаковыми во всех случаях"⁸⁴. Констатируется, что

---

⁸² Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law*, Second Edition (2003), p. 282. О том, как гибко этот принцип применяется в контексте ОЭСР и ЕС, p. 281-285.

⁸³ Birnie and Boyle, *International Law... op. cit.*, pp. 93-94.

⁸⁴ *Ibid.*, pp. 94-95. См. также Обзор режимов ответственности, проведенный Секретариатом Организации Объединенных Наций в связи с темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае потерь от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности), A/CN.4/543, глава II.

"значительная доля гибкости будет неизбежной при полном учете различий в характере риска и экономической осуществимости полной интернализации экологических издержек в отраслях, способность которых покрывать такие издержки будет варьироваться"⁸⁵.

19) В принципе 3 также подчеркивается, что ущерб "окружающей среде" *per se* дает основания для предъявления иска на предмет получения оперативной и адекватной компенсации. Как отмечается в комментарии к принципу 2, такая компенсация может не только предусматривать предоставление истцу денежной компенсации, но и, несомненно, предполагает возмещение за разумные меры по восстановлению и меры реагирования.

20) Как правило, проявляется определенное нежелание соглашаться с материальной ответственностью за ущерб окружающей среде *per se*, если в результате ущерба окружающей среде не был причинен ущерб каким-либо лицам или собственности⁸⁶.

---

⁸⁵ Ibid., 95. Авторы отмечают, что упоминание "общественных интересов" в Принципе 16 Рио-де-Жанейрской декларации оставляет "много места" для изъятий и в том виде, в котором он был принят в Рио-де-Жанейро, этот принцип "является ни абсолютным, ни обязательным (стр. 93). Они также отмечают, что в случае с восточноевропейскими ядерными установками правительства западноевропейских стран, которые составляют обширную группу потенциальных жертв, финансировали работу, необходимую для повышения стандартов безопасности (стр. 94).

⁸⁶ О противоположных результатах см. *Blue Circle Industries Plc v. Ministry of Defence*, [1998] 3 All ER and *Merlin v. British Nuclear Fuels, Plc*, [1990] 3 All ER 711.

Ситуация изменяется по нарастающей⁸⁷. В случае причинения ущерба природным ресурсам или окружающей среде возникает право на компенсацию или возмещение

---

⁸⁷ О трудностях, связанных с исками, касающимися экологического ущерба, и перспективах см. дела *Patmos Haven*. Общую информацию см. Andrea Bianchi, "Harm to the Environment in Italian Practice: The Interaction of International Law and Domestic Law", Peter Wetterstein, "*Harm to the Environment...*" *op. cit.*, p. 103 at 113-129. См. также Maria Clara Maffei "The Compensation for Ecological Damage in the "Patmos" case", Francioni and Scovazzi, *International Responsibility...*", *op. cit.*, p. 381 at 383-390; и David Ong, "The Relationship between Environmental Damage and Pollution: Marine Oil Pollution Laws in Malaysia and Singapore", in Bowman and Boyle, *Environmental Damage... op. cit.*, p. 191 at 201-204. См. также Sands, "Principles..." *op. cit.*, pp. 918-922. См. также инцидент *Antonio Gramsci* в 1979 году и инцидент *Antonio Gramsci* 6 февраля 1987 года. Общую информацию см. Wu Chao, *Pollution from the Carriage of Oil by Sea: Liability and Compensation* (1996) pp. 365-366. Резолюция № 3 1980 года Фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью запретила суду устанавливать размер компенсации, которую должен выплатить Фонд, "на основе абстрактной количественной оценки ущерба, рассчитанного с помощью теоретических моделей". По делу *Amoco Cadiz* Северный окружной суд Иллинойса предписал нефтяной корпорации "Амоко" выплатить 85,2 млн. долл. США штрафа - 45 млн. долл. для покрытия стоимости потерянной нефти и 39 млн. долл. в качестве процентов. Он отверг компенсацию за неэкономический ущерб. Таким образом, Суд отклонил иски, касающиеся испорченного ландшафта и экологического ущерба. Отметив, что "действительно, община не может пока обеспечить своим гражданам пользование чистыми пляжами, а также привычную мирную и спокойную обстановку и отсутствие интенсивного дорожного движения, которые были бы присущи общине, если бы не проводились очистительные работы", Суд сделал, однако, вывод о том, что "иск общин об утрате возможности пользоваться привычными условиями не является иском, который может быть предъявлен по французскому законодательству". Maria Clara Maffei, "The Compensation for Ecological Damage in the "Patmos" case", Francioni and Scovazzi, *International Responsibility...*", *op. cit.*, p. 381 at 393. Касаясь испорченного ландшафта, Суд отметил, что иск истцов может быть компенсирован на основе поддающегося оценке ущерба в той степени, в какой можно доказать, что это ухудшение ландшафта имело конкретные негативные последствия для общины, поскольку иначе туристы и посетители не уехали бы. Именно это является предметом отдельных исков за ущерб, которые возбудили гостиницы, рестораны, кемпинги и другие заведения, расположенные на территории общин. Касаясь экологического ущерба, Суд рассмотрел проблемы, связанные с оценкой ценности биологических видов, погибших в литоральной зоне в результате утечки нефти", и констатировал, что "этот объявленный ущерб регулируется принципом *res nullius* и не может быть компенсирован вследствие отсутствия права у какого-либо лица или объединения возбуждать соответствующий иск", *ibid.* at 394. См. также *Matter of the People of Enewetok 39 ILM* (2000), p. 1214 at 1219. При разбирательстве исков, касавшихся ядерных испытаний на Маршалловых островах, Трибунал имел возможность рассмотреть вопрос о том, является ли восстановление надлежащим средством покрытия ущерба, который был причинен населению атолла Энвеветок в результате ядерных испытаний, проведенных Соединенными Штатами. Он определил следующие суммы на очистку и реабилитацию: 22,5 млн. долл. США для удаления загрязненной почвы; 15,5 млн. долл. для обработки калием; 31,5 млн. долл. для переноса (насыпки) почвы; 10 млн. долл. для удаления плутония; 4,51 млн. долл. для проведения наблюдений и 17,7 млн. долл. для восстановления почв и растительности.

расходов, понесенных в результате принятия разумных превентивных мер и мер по восстановлению или реабилитации. Некоторыми конвенциями это право также ограничивается фактически принятыми мерами, исключая упущенную выгоду вследствие ухудшения состояния окружающей среды⁸⁸.

21) Цель заключается не в восстановлении или возвращении окружающей среды к ее первоначальному состоянию, а в том, чтобы она сохранила свои постоянные функции. В этой связи не планируются расходы, несопоставимые поставленным целям, и подобные затраты должны быть эффективными. В соответствии с этими соображениями, если восстановление или воссоздание окружающей среды невозможно, разумно внести в окружающую среду эквивалент этих компонентов⁸⁹.

22) Государство или любое иное государственное учреждение, которое берет на себя осуществление мер по восстановлению или мер реагирования, может позднее получить от оператора возмещение расходов за подобные действия. Это, например, предусматривает принятый в США Всеобъемлющий закон 1980 года о ликвидации экологического ущерба, компенсации и ответственности за его причинение (Закон СЕРКЛИА или Закон о Суперфонде). За счет средств налогоплательщиков создается Суперфонд, пополняемый из средств, взысканных с несущих ответственность сторон, для оплаты, в случае необходимости, очистных работ. Агентство Соединенных Штатов по охране окружающей среды обеспечивает функционирование Суперфонда и обладает широкими полномочиями для расследования случаев заражения, выбора надлежащих защитных мер или вменения несущим ответственность сторонам производства очистных работ либо делает это само, а затем взыскивает издержки⁹⁰.

---

⁸⁸ Общую информацию см. в комментарии к Принципу 2.

⁸⁹ Анализ определения окружающей среды и компенсационных элементов ущерба окружающей среде см. в подготовленном Барбосой одиннадцатом докладе о международной ответственности, документ A/CN.4/468, стр. 1-17, пункт 28, стр. 12. Интересный анализ проблемы ущерба, определения вреда, ущерба, негативных последствий и оценки ущерба см. M.A. Fitzmaurice, *International Protection of the Environment*, *Recueil des Cours*, vol. 293 (2001), pp. 225-233.

⁹⁰ Анализ СЕРКЛИА см. Brighton and Askman, "The Role of the Government Trustees in Recovering Compensation for Injury to Natural Resources", in Peter Wetterstein (ed.), *Harm to the Environment... op. cit.*, pp. 177-206, 183-184.

Принцип 4

Оперативная и адекватная компенсация

1. Каждому государству следует принимать необходимые меры, чтобы обеспечить предоставление оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшими место на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем.
2. Эти меры должны включать в себя возложение материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование. Такая материальная ответственность не должна требовать доказывания вины. Любые условия, ограничения или изъятия, применимые к такой материальной ответственности, должны быть совместимы с проектом принципа 3.
3. Эти меры должны также включать в себя требование о том, чтобы оператор или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование создавали и поддерживали финансовое обеспечение, такое, как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии для покрытия требований о компенсации.
4. В надлежащих случаях эти меры должны включать в себя требование о создании отраслевых фондов на национальном уровне.
5. В случае, если меры, предусмотренные предыдущими пунктами, недостаточны для обеспечения надлежащей компенсации, государству следует также обеспечивать выделение дополнительных финансовых ресурсов.

Комментарий

1) Этот принцип отражает важную роль государства происхождения в создании действенной системы для выполнения требования о предоставлении "оперативной и адекватной компенсации". Слова "каждому государству" в данном контексте означают "государство происхождения". Этот принцип содержит четыре взаимосвязанных элемента: во-первых, государству следует создать режим материальной ответственности; во-вторых, любой подобный режим не должен требовать доказывания вины; в-третьих, любые условия или ограничения, которые могут быть введены в отношении такой материальной ответственности, не должны подрывать требование о предоставлении оперативной и адекватной компенсации; и в-четвертых, в целях обеспечения достаточных финансовых гарантий для компенсации должны быть созданы различные формы обеспечения, страхования и отраслевого финансирования. Эти четыре элемента излагаются в пяти пунктах принципа 4.

2) В пункте 1 содержится первое требование. Он предписывает, чтобы государство происхождения приняло необходимые меры для обеспечения предоставления оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшего место на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем. Используемые в последней части пункта слова "на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем" совпадают с терминологией, использованной в пункте 1 а) статьи 6 проектов статей о предотвращении. Конечно же, предполагается, что аналогичная компенсация будет также предоставлена за связанный с таким инцидентом ущерб внутри государства происхождения.

3) В пункте 2 излагаются второе и третье требования. Он предусматривает, что такой режим материальной ответственности не должен требовать доказывания вины и любые условия или ограничения, применимые к такой материальной ответственности, должны быть совместимы с проектом принципа 3, где ясно определена цель - "обеспечение оперативной и адекватной компенсации". В первой фразе выделяется принцип "загрязнитель платит" и говорится о том, что материальная ответственность должна быть возложена на оператора или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование. Вторая фраза гласит, что такая материальная ответственность не должна требовать доказывания вины. В третьей фразе признается, что обычно государства и международные конвенции устанавливают в отношении материальной ответственности определенные условия или ограничения. Однако для обеспечения того, чтобы такие условия и изъятия не изменили коренным образом характер обязательства предоставлять оперативную и адекватную компенсацию, подчеркивается, что любые подобные условия или изъятия должны быть совместимы с требованием обеспечить оперативную и адекватную компенсацию, как то предусмотрено в проекте принципа 3.

4) В пункте 3 говорится о том, что меры, принимаемые государством происхождения должны включать в себя требование о том, чтобы оператор или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование создавали и поддерживали финансовое обеспечение, такое, как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии, для покрытия требований о компенсации.

5) В пункте 4 речь идет о создании отраслевых фондов на национальном уровне. Слова "эти меры" отражают мысль о том, что действия, которые обязано предпринять государство, будут включать в себя целый комплекс различных мер.

6) В пункте 5 говорится о том, что в случае, если меры, предусмотренные предыдущими пунктами не достаточны для обеспечения надлежащей компенсации, государству происхождения следует также обеспечить выделение дополнительных

финансовых ресурсов. Последние три пункта дают государству происхождения возможность свободно определять, каким образом гарантировать финансовое обеспечение оперативной и адекватной компенсации. Этот принцип также обязывает государство происхождения проявлять бдительность и на постоянной основе пересматривать свое внутреннее законодательство, с тем чтобы его нормативные акты соответствовали техническому прогрессу и промышленной практике внутри страны и за границей. Хотя пункт 5 не обязывает государство происхождения создавать правительственные фонды для обеспечения оперативной и адекватной компенсации, он гласит, что государству происхождения следует обеспечивать наличие таких дополнительных финансовых ресурсов.

7) В пункте 1 делается акцент на всех "необходимых мерах" и каждому государству предоставляется достаточная гибкость для достижения поставленной цели, т.е. для обеспечения оперативной и адекватной компенсации. Это требование излагается без ущерба для любых выплат *ex gratia* или чрезвычайных мер и мер по оказанию помощи, которые государства и иные ответственные образования могут так или иначе предусматривать в интересах жертв.

8) Кроме того, как отмечалось выше, для цели настоящих принципов предполагается, что государство происхождения в полной мере выполнило все обязательства, которые возлагаются на него проектами статей о предотвращении, в частности проектом статьи 3. Без ущерба для других требований, которые могут быть предъявлены по международному праву, правовая ответственность государства за ущерб в контексте настоящих статей соответственно не рассматривается.

9) В этой связи в пункте 1 выделено требование о том, что государству следует обеспечить выплату оперативной и адекватной компенсации. Само государство не обязано выплачивать компенсацию. В своем нынешнем виде этот принцип воплощает и отражает растущее признание и единодушие международного сообщества в вопросе о том, что в рамках соглашений, разрешающих опасные виды деятельности под юрисдикцией и контролем государств, государства должны также обеспечить наличие адекватных механизмов для удовлетворения требований о компенсации в случае причинения какого-либо ущерба.

10) Как отмечалось в комментарии к проекту принципа 3, признается необходимость разработки режимов материальной ответственности в международном контексте, что находит свое выражение, например, в Принципе 22 Стокгольмской декларации 1972 года

и в Принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года⁹¹. Хотя эти принципы не направлены на установление юридически императивных обязательств, они являются выражением чаяний и пожеланий международного сообщества⁹².

11) Основопологающие предпосылки нынешних принципов можно также найти в материалах арбитражного разбирательства по делу "Трейл Смелтер". Хотя в этом случае Канада и взяла на себя обязательство выплатить необходимую компенсацию от имени частной компании, при разбирательстве данного дела был определен базовый принцип, в соответствии с которым государство обязано обеспечить выплату оперативной и адекватной компенсации за любой трансграничный ущерб.

12) В пункте 2 речь идет о первых важных мерах, которые надлежит принять каждому государству, а именно о возложении материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, на другое лицо или образование. В комментарии к Принципу 1 уже подробно определялось значение термина "оператор". Следует, однако, подчеркнуть, что в случае значительного ущерба материальная ответственность возлагается⁹³ на оператора установки. Тем не менее существуют и другие возможности. Применительно к морским судам ответственность несет судовладелец, а не оператор. Это означает, что в соответствии с Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года фрахтователи, которые могут быть фактическими операторами, не несут материальной ответственности. В других

---

⁹¹ См. также Мальмёвскую декларацию 2001 года и Программу Монтевидео III 2001 года, утвержденную и принятую решением 21/23 на двадцать первой сессии Совета управляющих ЮНЕП, и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, A/CONF.199/20, резолюция 2 от 2 сентября 2002 года, приложение.

⁹² Birnie and Boyle, *International Law ... op. cit.*, на стр. 105 отмечается, что "все эти принципы отражают изменения, произошедшие за последнее время в международном праве и практике государств; их нынешний статус принципов общего международного права вызывает больше вопросов; однако очевидность единогласной поддержки, проявленной в Рио-де-Жанейрской декларации, является важным свидетельством повышения их правового статуса".

⁹³ По мнению Голди, конвенции об ответственности за ядерный ущерб положили начало новой тенденции - возлагать ответственность опять же на оператора "независимо ни от длины цепочки причинно-следственной связи, ни от новизны воздействующих факторов (за исключением весьма ограниченного числа извиняющих обстоятельств)". См. L.F.E. Goldie, "Concepts of Strict and Absolute Liability at the Ranking of Liability in terms of Relative Exposure to Risk", *XVI Netherlands Yearbook of International Law* 174-248 (1985), p. 196. По этому вопросу см. также Goldie, "Liability for Damage and the Progressive development of International Law", *14 ICLQ* (1965), p. 1189, pp. 1215-8.

случаях ответственность возлагается на более чем одно образование. Согласно Базельскому протоколу, производители отходов, экспортеры, импортеры и ответственные за удаление лица потенциально несут ответственность на различных этапах перемещения отходов. Реальный базовый принцип состоит не в том, что ответственность несут всегда "операторы", а в том, что главная ответственность возлагается на ту сторону, которая в момент аварии обладает наиболее эффективным контролем в отношении риска или имеет больше других возможность обеспечить компенсацию.

13) Возложение материальной ответственности на оператора или на какое-либо отдельное лицо или образование считается воплощением принципа "загрязнитель платит". Однако, как поясняется в комментарии к Принципу 3 выше, этот принцип имеет свои собственные ограничения и его следует применять гибко. Вопреки его влиянию на нынешнюю тенденцию государств постепенно интернализировать издержки загрязняющих отраслей, этот принцип еще не считается частью общего международного права.

14) Кроме того, в пункте 2 говорится о том, что материальная ответственность не должна быть основана на доказывании вины. Опасные и сверхопасные виды деятельности, являющиеся предметом настоящих принципов, касаются комплексных операций и сопряжены с определенным внутренним риском причинения серьезного ущерба. В таких вопросах повсеместно признается, что нет необходимости доказывать вину или небрежность и соответствующее лицо должно нести ответственность, даже если были приняты все необходимые и разумные меры предосторожности. Во многих юрисдикциях признается принцип строгой ответственности в связи с опасными или рискованными по своей природе видами деятельности⁹⁴. В любом случае нынешнее предложение можно рассматривать как элемент прогрессивного развития международного права. Применительно к видам деятельности, которые не являются опасными, но все же сопряжены с риском причинения значительного вреда, более обоснованным было бы увязать ответственность с виной или небрежностью. Положения о строгой ответственности были включены в качестве основополагающих в несколько международных договоров: применительно к недавно принятым документам речь о строгой ответственности идет в статье 4 Киевского протокола, в статье 4 Базельского протокола и статье 8 Луганской конвенции.

15) Для принятия принципа строгой ответственности есть ряд причин. Он снимает с истцов бремя доказывания применительно к относительно сложным техническим промышленным процессам и установкам, сопряженным с риском. Было бы

---

⁹⁴ См. упомянутый выше *Обзор...* Секретариата Организации Объединенных Наций, глава I.

несправедливо и неуместно возлагать на истца тяжелое бремя доказывания вины или небрежности применительно к исключительно сложным технологическим видам деятельности, данные о рискованности и функционировании которых заинтересованные деловые круги тщательно хранят в тайне.

16) Кроме того, поскольку прибыли, связанные с рискованными видами деятельности, являются стимулом, побуждающим деловые круги к занятию такой деятельностью, режимы строгой ответственности, как правило, рассматриваются как стимулирующие более эффективное управление соответствующими рисками. Это предположение не всегда оправдывается. Поскольку такие виды деятельности допускаются лишь по причине их общественной полезности и необходимости для экономического роста, государства могут рассмотреть в надлежащее время возможность переоценки их необходимости на основе изучения более обоснованных в экологическом отношении альтернативных вариантов, которые в то же время были бы менее опасными.

17) Столь же общепринятой в случаях строгой ответственности является концепция ограниченной ответственности. Ограниченная ответственность преследует ряд политических целей. Она оправдывается как удобный механизм поощрения операторов к продолжению осуществления таких опасных, но общественно и экономически полезных видов деятельности. Строгая, но ограниченная ответственность также нацелена на обеспечение возможности для разумного страхового покрытия такой деятельности. Далее, если ответственность должна быть строгой, т.е., если ответственность должна определяться без возложения строго бремени доказывания на истцов, ограниченная ответственность может рассматриваться как разумное квинпрокво. Хотя ни одно из этих утверждений не является самоочевидной истиной, их релевантность широко признается⁹⁵.

18) Можно утверждать, что механизм ограниченной ответственности является неудовлетворительным, поскольку он не может обеспечить оператору достаточные стимулы, которые побудили бы его принимать более строгие меры по предотвращению. Если ограничения будут слишком либеральными, такой механизм может даже превращаться в своего рода индульгенцию на загрязнение или нанесение вреда другим сторонам и экстернализацию фактических издержек оператора. Во-вторых, он может оказаться не позволяющим удовлетворить все законные требования и претензии невинных потерпевших в отношении возмещения в случае нанесения вреда. По этой

---

⁹⁵ См. Robin R. Churchill, "Facilitating (Transnational) Civil Liability Litigation for Environmental Damage by Means of Treaties: Progress, Problems, and Prospects", *12 Yearbook. Intl. Env. L* (2001), pp. 3-41, at pp. 35-37.

причине важно установить границы финансовой ответственности на достаточном высоком уровне, учитывая масштабы риска, с которым сопряжен данный вид деятельности, и разумную возможность страхового покрытия значительной части этого риска.

19) Одно из преимуществ строгой, но ограниченной ответственности с точки зрения потерпевшей стороны состоит в том, что соответствующее лицо не обязано доказывать факт небрежности и точно знает, против кого возбуждать иск.

20) В тех случаях, когда вред наносится более чем одним видом деятельности и не может быть обоснованно привязан к какому-либо одному из них или не может быть разделен между нанесшими его сторонами с достаточной степенью определенности, в различных юрисдикциях обычно предусматривается положение о солидарной ответственности⁹⁶. В существующих международных документах также предусматривается возможность такого рода ответственности⁹⁷.

21) В случае режимов, касающихся загрязнения моря нефтью и ядерных инцидентов, ограничения являются хорошо известными. Например, в соответствии Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года максимальная ответственность судовладельца составляет 59,7 млн. специальных прав заимствования; затем Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью должен компенсировать дальнейший ущерб в размере до 135 млн. СДР (включая суммы, полученные от собственника), а в случае ущерба, причиненного стихийным

---

⁹⁶ По вопросу о солидарной ответственности см. Lucas Bergkamp, *Liability and Environment: Private and Public Law Aspects of Civil Liability for Environmental Harm in an International Context*, 2001, Kluwer, 298-306.

⁹⁷ Примеры договорной практики см., например, в статье IV Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения 1969 года; статье IV Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения 1992 года; статье 8 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 года; статье 5 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом; статье 4 Базельского протокола; статье 4 Киевского протокола; статье 11 Луганской конвенции. См. также статью VII Конвенции об ответственности операторов ядерных судов 1962 года; статью II Протокола 1997 года к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью II Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью 3 Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года; статью 3 Протокола 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года.

бедствием, - 200 млн. СДР⁹⁸. Аналогичным образом Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года также предусматривает соответствующие ограничения ответственности оператора⁹⁹.

22) Режим строгой, но ограниченной ответственности предусмотрен в статьях 9 Киевского протокола и 12 Базельского протокола. В отличие от этих документов (статьи 6.1 и 7.1) Луганской конвенции предусматривают строгую ответственность без возможности ограничения ответственности. В тех случаях, когда устанавливаются ограничения в отношении финансовой ответственности оператора, такие ограничения, как правило, не затрагивают какие-либо проценты или суммы возмещения убытков, назначаемые компетентным судом. Более того, ограничения ответственности должны регулярно пересматриваться.

23) Большинство режимов ответственности исключает ограничения ответственности в случае установления вины. Оператор признается ответственным за ущерб, который был нанесен вследствие его противоправных преднамеренных, беспечных или небрежных действий или бездействия или нанесению которого способствовало такое его поведение. Конкретные положения такого рода содержатся в статье 5 Базельского протокола и в статье 5 Киевского протокола. В случаях, когда речь идет об операциях, связанных с весьма сложными химическими или промышленными процессами или технологиями, положения об ответственности в случае установления вины могут налагать на потерпевших значительное бремя доказывания. Вместе с тем их права можно было бы эффективно обеспечить несколькими способами. Например, можно было бы возложить

---

⁹⁸ Статья V (1) Протокола 1992 года и статья 4 Конвенции о Фонде. После того как в декабре 1999 года у побережья Франции затонуло судно "Эрика", максимальный предел был поднят до 89,77 млн. СДР начиная с 1 ноября 2003 года. Согласно поправкам 2002 года к Протоколу о Фонде 1992 года, вступившим в силу в ноябре 2003 года, эта сумма увеличилась со 135 млн. СДР до 203 млн. СДР. Если три государства, делающие взносы в Фонд, получают более 600 млн. тонн нефти в год, то максимальная сумма увеличивается с 200 млн. СДР до 300 740 000 СДР. См. Sands, *Principles... op. cit.*, pp. 915, 917.

⁹⁹ Текст см. 36 *ILM* (1997) 1473. Государство ядерного объекта обязано обеспечить, чтобы оператор нес ответственность за любой инцидент на сумму не менее 300 млн. СДР или в течение десятилетнего переходного периода должна быть обеспечена переходная сумма в размере 150 млн. СДР в дополнение к мерам, принимаемым самим государством ядерного объекта. Конвенция о дополнительной компенсации 1997 года предусматривает дополнительную сумму, которая может превышать 1 млрд. долларов. См. статьи III и IV. Текст см. 33 *ILM* (1994) 1518.

бремя доказывания на другую сторону, потребовав от оператора доказательств того, что нанесенный ущерб не связан с небрежностью или преднамеренным противоправным поведением. В случае деятельности, которая является опасной по самой своей природе, можно проявлять либеральность в юридической трактовке. На оператора может быть возложено закрепленное в законе обязательство предоставить потерпевшим или общественности доступ к информации, касающейся операций.

24) Строгая ответственность может облегчать бремя доказывания вины оператора, которое может возлагаться на жертв, однако она не устраняет трудности, связанные с установлением необходимой причинно-следственной связи между ущербом и источником деятельности. Принцип наличия причинно-следственной связи сопряжен с вопросами предвидения и непосредственности или прямых потерь. Следует отметить, что для получения компенсации за ущерб земле может быть предъявлен иск по мотивам неосторожности, если истец докажет, что: а) ответчик обязан соблюдать в отношении истца определенный стандарт заботливости; б) ответчик нарушил эту обязанность; в) нарушение ответчиком обязанности непосредственно обусловило причинение ущерба истцу; и д) истец понес ущерб.

25) Суды в разных странах применяют этот принцип и понятия непосредственной причины, надлежащей причинно-следственной связи, предвидения и отдаленности ущерба. Эта отрасль права характеризуется высокой степенью усмотрения и непредсказуемости. Разные страны, применяя эти концепции, приходят к разным результатам. Следует отметить, что роль критерия непосредственности в современном праве, по-видимому, постепенно ослабевает. Наблюдается переход от строгой теории *conditio sine qua non* в отношении критерия предвидения ("адекватности") к менее жесткому критерию причинно-следственной связи, требующему лишь «разумного вменения» ущерба. Кроме того, прогресс в медицине, биологии, биохимии, статистике и других соответствующих областях может привести к тому, что критерий предвидения будет все больше и больше утрачивать свое значение. В силу этих причин представляется, что было бы трудно включать такие критерии в более общую аналитическую модель распределения потерь¹⁰⁰. Однако все эти вопросы должны быть затронуты каждым государством в процессе определения его режима ответственности.

---

¹⁰⁰ См. Peter Wetterstein, "A Proprietary or Possessory Interest" ... pp. 29-53, at p. 40.

26) Даже после установления причинно-следственной связи могут возникать сложные вопросы в отношении требований, по которым может быть выплачена компенсация, таких, как экономические потери, боль и страдания, постоянная инвалидность, утрата благ или супружеской общности жизни, а также оценки ущерба. Аналогичным образом ущерб имуществу, которое может быть отремонтировано или заменено, может компенсироваться на основе стоимости ремонта или замены. Однако ущерб, причиненный предметам, имеющим историческую или культурную ценность, компенсировать трудно, разве что на основе произвольных оценок, производимых в каждом случае в отдельности. Кроме того, чем слабее и менее конкретна связь с имуществом, которому был причинен ущерб, тем менее определено существование права на компенсацию. Возник также вопрос о том, подлежат ли компенсации чисто экономические потери, связанные с утратой лицом права использовать какой-то публичный объект, но не связанные с прямыми личными потерями или ущербом имущественным интересам¹⁰¹. Однако чисто экономические потери, например потери, понесенные гостиницей, подлежат возмещению в Швеции и в Финляндии и не подлежат возмещению в ряде других государств¹⁰².

27) В пункте 2 также затрагивается вопрос об условиях освобождения от ответственности. Обычно в режимах ответственности и национальных нормах права, предусматривающих строгую ответственность, конкретно уточняется ограниченный набор весьма похожих друг на друга обстоятельств, исключающих ответственность оператора. Типичный пример факторов, исключающих ответственность оператора, содержится в статьях 8 и 9 Луганской конвенции, статье 3 Базельской конвенции или

---

¹⁰¹ Ibid., p. 32.

¹⁰² Jan M. Van Dunne, "Liability for Pure Economic Loss: Rule or Exception? A Comparatist's View of the Civil Law - Common Law Split on Compensation of Non-Physical Damage in Tort Law", *Revue europeenne de droit prive* 1999, pp. 397-428. См. также *Weller and Company v. Foot and Mouth Disease Research Institute*, 1 QB, 1966, p. 569.

статье 4 Киевского протокола¹⁰³. Ответственность исключается, если, несмотря на принятие всех надлежащих мер, ущерб был нанесен а) в результате вооруженного конфликта, боевых действий, гражданской войны или восстания; или б) в результате природного явления, носящего исключительный, неминуемый, непредсказуемый и непреодолимый характер; или с) полностью в результате соблюдения обязательных мер, назначенных государственным органом в потерпевшей стране; или d) полностью в результате противоправного преднамеренного поведения третьей стороны.

28) Если, однако, лицо, понесшее ущерб, по своей собственной вине причинило ущерб или содействовало ему, в компенсации может быть отказано или ее размеры могут быть уменьшены с учетом всех обстоятельств.

---

¹⁰³ Согласно пунктам 2 и 3 статьи III Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года *война, военные действия, гражданская война, восстание или стихийные явления, носящие исключительный, неизбежный и непреодолимый характер*, являются элементами, освобождающими собственника от ответственности независимо от небрежности истца. См. также статью III Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года; статью 3 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 года; статью 7 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 года; статью 3 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна 1977 года, которая предусматривает аналогичные положения в отношении *оператора установки*; статью 3 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом 1989 года.

Об исключениях также говорится в статье IV (3) Протокола 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года, которая гласит, что: "никакая ответственность согласно настоящей Конвенции не возлагается на оператора за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания". См. также статью IV (3) Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью 9 Протокола 2004 года о внесении поправок в Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года; статью 3 (5) приложения к Конвенции о дополнительной компенсации за ядерный ущерб 1997 года; статью 4 (1) Директивы 2004/35 ЕС об экологической ответственности. Ответственность также неприменима к видам деятельности, основная цель которых заключается в обеспечении национальной обороны или международной безопасности. В соответствии со статьей 4 (6) ответственность также неприменима к видам деятельности, единственная цель которых состоит в защите от стихийных бедствий. Примеры во внутригосударственном праве см. в *United Nations Secretariat Survey*, op. cit., Chapter III.

29) Если ответственность оператора исключается по одной из упомянутых выше причин, то это тем не менее не означает, что потерпевшая сторона будет вынуждена покрывать ущерб в одиночку. Обычно государства все же предоставляют потерпевшим возмещение в виде платежей *ex gratia* в дополнение к предоставлению помощи на цели ликвидации последствий ущерба и восстановление. Кроме того, компенсация может также предоставляться с помощью механизмов дополнительного финансирования. В случае освобождения оператора от ответственности на основании исключений, касающихся соблюдения государственной политики и правил, введенных правительством, существует также возможность представления требований о компенсации соответствующему государству.

30) В пункте 3 определена еще одна важная мера, которую надлежит принять государству. Ему следует обязать оператора (или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование) иметь в распоряжении достаточные финансовые средства не только для того, чтобы безопасно управлять опасным видом деятельности со всей тщательностью, которая ожидается от осмотрительного лица при соответствующих обстоятельствах, но и для того, чтобы иметь возможность удовлетворить требования о компенсации в случае несчастного случая или инцидента. Для этой цели к оператору может быть предъявлено требование в отношении обладания необходимыми финансовыми гарантиями.

31) Соответствующие государства могут установить минимальные пределы для финансовых гарантий в этих целях с учетом наличия финансовых средств в банках и других финансовых учреждениях. Даже планы страхования при предоставлении покрытия могут предусматривать требования в отношении определенной минимальной платежеспособности оператора. Большинство планов предусматривается, что оператор обязан получить страховые и другие приемлемые финансовые гарантии¹⁰⁴. Это может

---

¹⁰⁴ В отношении договорной практики см., например, статью III Конвенции об ответственности операторов ядерных судов 1962 года; статью VII Протокола 1997 года к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью VII Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью 10 Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года; статью 10 Протокола 2004 года о внесении поправок в Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года. См. также статью V Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения 1992 года; статью 12 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 года; статью 7 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом; статью 14 Базельского протокола; статью 11 Киевского протокола; статью 12 Луганской конвенции.

быть особенно необходимым для того, чтобы воспользоваться планом ограниченной финансовой ответственности, если такая возможность существует. Вместе с тем с учетом существования различных правовых систем и экономических условий можно предусмотреть определенную гибкость для государств в плане установления требований в отношении приемлемых финансовых гарантий и гарантийных обязательств и их обеспечения¹⁰⁵. Для эффективной системы страхования может также потребоваться широкое участие потенциально заинтересованных государств¹⁰⁶.

32) Важность таких механизмов трудно переоценить. Было отмечено, что "финансовые гарантии отвечают интересам всех участников: для государственных властей и общественности в целом они являются одним из наиболее эффективных, если не единственным путем обеспечения действительного восстановления в соответствии с принципом «загрязнитель платит»; для промышленных операторов они обеспечивают возможность распределения рисков и управления факторами неопределенности; для страховой отрасли они представляют собой значительный рынок". Страхование покрытия можно также получить для расходов по очистке¹⁰⁷.

33) Опыт работы рынков страхования в Соединенных Штатах Америки можно быстро перенести на другие рынки, поскольку страховая отрасль является растущим глобальным рынком. Например, статья 14 Директивы 2004/35/ЕС об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации ущерба окружающей среде предусматривает, что государствам-членам следует принимать меры по содействию развитию гарантийных инструментов и рынков соответствующими экономическими и финансовыми операторами, занимающимися вопросами финансовых гарантий, включая финансовые механизмы в случае неплатежеспособности, с целью предоставления операторам возможности использовать финансовые гарантии для покрытия их обязанностей в соответствии с этой Директивой.

34) Одним из результатов обеспечения доступности страхования и финансовых гарантий является то, что требование о компенсации может быть допущено в качестве одного из способов согласно внутреннему праву непосредственно в отношении любого лица,

---

¹⁰⁵ См., например, заявление Китая, в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Краткие отчеты, Шестой комитет, А/С.6/58/SR.19*, пункт 43.

¹⁰⁶ См., например, заявление Италии, там же, *А/С.6/58/SR.17*, пункт 28.

¹⁰⁷ См. предложение в отношении директивы Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации ущерба окружающей среде. Brussels, 23 January 2002, COM (2002) 17 final, pp. 7-9.

обеспечивающего покрытие финансовых гарантий. Вместе с тем такому лицу может быть предоставлено право требовать привлечения оператора к участию в разбирательстве. Такое лицо также может ссылаться на те же аргументы защиты, которые в соответствии с законом может приводить оператор. Такие возможности предусматриваются в пункте 3 статьи 11 Киевского протокола и пункте 4 статьи 14 Базельского протокола. Вместе с тем в обоих протоколах предусматривается, что государства могут выступить с соответствующим заявлением, если они не желают допускать подобных прямых исков.

35) В пунктах 4 и 5 говорится о других столь же важных мерах, на которые следует обратить внимание государствам. Речь идет о создании дополнительных фондов на национальном уровне. Разумеется, это не исключает возможности принятия этих обязательств на подчиненном уровне управления в случае государства, имеющего федеральную систему. Все существующие схемы распределения убытков предусматривают те или иные варианты дополнительного финансирования для удовлетворения требований о компенсации в том случае, когда имеющиеся в распоряжении оператора финансовые средства являются недостаточными для обеспечения компенсации жертвам. Большинство режимов ответственности за опасные виды деятельности предусматривают дополнительные источники финансирования для удовлетворения претензий в связи с ущербом и, в частности, расходов по принятию ответных и восстановительных мер, которые насуточно необходимы для локализации ущерба и восстановления ценности пострадавших природных ресурсов и общественных благ.

36) Дополнительные источники финансирования могут формироваться за счет двух разных ресурсов. Первый - за счет государственных средств как части национального бюджета. Иными словами, государство берет на себя долю при распределении потерь, обусловленных ущербом. Второй источник представляет собой общий массив средств, сформированных за счет взносов либо операторов того же вида опасной деятельности, либо образований, в непосредственных интересах которых осуществляются опасные или вредные виды деятельности. Часто прямо не указывается, из какого фонда средств (созданного операторами, бенефициарами или государством) будет на приоритетной основе предоставлена компенсация после достижения пределов ответственности оператора.
